

ДОСОКРАТИКИ.

Первые греческіе мыслители въ ихъ твореніяхъ,
въ свидѣтельствахъ древности и въ свѣтъ
новѣйшихъ изслѣдованій.

Историко-критическій обзоръ и переводъ фрагментовъ, доксографическаго и
біографическаго матеріала

Александра ~~Ма~~ковельскаго,
Приватъ-доцента Казанскаго Университета.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
(Доэлеатовскій періодъ).

КАЗАНЬ.
ИЗДАНИЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА М. А. ГОЛУБЕВА.
1914.

Оглавленіе.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	VII—X
Введеніе	XI—XXX
1. Фалесъ	3—24
2. Анаксимандръ	25—47
3. Анаксименъ	47—57
4. Пифагоръ	55—77
5. Креноксъ	78
6. Петронъ	78
7. Бротанъ	78—79
8. Гиппасаъ	79—83
9. Каллифанъ и Демобедъ	84—86
10. Парменисъ	86
11. Ксенофанъ	86—116
12. Гераклитъ	116—180
13. Эпихармъ	180—200
14. Алкмеонъ	200—210
15. Иккосъ	210—211
16. Паронъ	211

Сокращенія.

При ссылкахъ на мѣста переведеннаго текста первая цифра указываетъ автора вторая обозначаетъ № фрагмента или свидѣтельства; такъ, напримѣръ, 2, 17—Анаксимандръ 17, или 12 В 127—Гераклитъ 127 фрагментъ. Въ цѣляхъ краткости цитуются безъ указанія заглавія сочиненій слѣдующія основныя работы по досократическому періоду греческой философіи:

E. Zeller. *Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung dargestellt*, I Teil. 5 издание, 1892.

T. Gomperz. *Griechische Denker*, Bd. I. 2 издание, 1903 (русскій переводъ 1911).

P. Tannery. *Pour l'histoire de la science hellène* 1887 (русскій переводъ 1902).

J. Burnet. *Early Greek Philosophie*, 2 издание, 1908 (нѣмецкій переводъ 1913).

Сокращеніе *p. n.* означаетъ „русскій переводъ“.

Опечатки.

Страница	Строка сверху	Напечатано:	Слѣдуетъ читать.
3	30	имя	имя лица
5	23	гиперкритикъ	гиперкритицизмъ
12	11	Касское	Косское
15	15	которымъ,	которымъ
25	заглавіе:	Анаксимандръ	2. Анаксимандръ
30	21	маханическимъ	механическимъ
31	12	матерное	материнское
38	21	сближаетъ	насилъственно сближаетъ
39	15	рожденія	рожденія,
41	9	возникной	возникно-
43	14	имѣнно	именно
44	34	влѣдствіе	вслѣдствіе
62	1	были	бывали
70	26	Дуръ	Дурисъ

Предисловіе.

Въ нашей книгѣ читатель найдетъ первоисточники по древнѣйшему періоду греческой мысли и сводку результатовъ монографическихъ изслѣдованій, посвященныхъ той же области исторіи мысли. Переводъ первоисточниковъ сдѣланъ по изданію Германа Дильса (*Die Fragmente der Vorsokratiker, v. H. Diels, III Auflage 1912*). Въ немъ даны всѣ фрагменты и важнѣйшій доксографическій и біографическій матеріалъ. Доксографическій матеріалъ расположенъ въ томъ систематическомъ порядкѣ, въ какомъ онъ находился въ первоисточникѣ всей доксографіи—сочиненіи Теофраста: „Мнѣнія физиковъ“. Въ досократическую эпоху философія и наука составляли одно нераздѣльное цѣлое, поэтому здѣсь приводятся не только собственно философскія ученія о принципахъ всего сущаго (о бытіи, познаніи и долженствованіи), но также ученія математическія, астрономическія, географическія, метеорологическія, физическія, фізіологическія, психологическія, экономическія, политическія, медицинскія, ученія, относящіяся къ теоріи музыки, и т. д. Однимъ словомъ, передъ взоромъ читателя развертывается картина зарождающейся европейской науки во всей ея широтѣ. Въ нашемъ переводѣ читатель встрѣтитъ свыше 400 именъ тѣхъ работниковъ на нивѣ науки, которые впервые заложили фундаментъ европейской науки. Къ сожалѣнію, отъ большинства ихъ сохранились лишь имена. Г. Дильсъ въ своемъ изданіи приводитъ также тѣхъ мыслителей, жившихъ въ эпоху Сократа и послѣ него (до IV вѣка до Р. Хр. вкл.), которые по характеру своего мышленія прямо примыкаютъ къ досократикамъ (дѣло въ томъ, что въ исторіи мысли строго хронологическія рамки не вполне соотвѣтствуютъ содержанию предмета). Равнымъ образомъ Дильсъ приложилъ матеріалъ, относящійся къ космологической и астрологической поэзіи шестого вѣка, космологической и гномической прозѣ (Ферекидъ, Феагенъ, Акусилай, изреченія семи мудрецовъ) и древнѣйшей софистикѣ. Весь этотъ матеріалъ и мы предполагаемъ предложить благосклонному вниманію читателей.

Въ основу нашего перевода положенъ текстъ Г. Дильса. Не имѣя возможности углубляться въ область такъ называемой „низшей“ критики текста, изслѣдующей разночтенія рукописей и строящей родословное

дерево послѣднихъ, мы не считали себя въ правѣ вносить измѣненія въ греческій текстъ, и лишь изрѣдка въ примѣчаніяхъ мы указываемъ кажушіяся намъ желательными въ интересахъ смысла незначительныя поправки текста. Гораздо чаще уклоняемся мы отъ Г. Дильса въ *пониманіи* текста, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, по своей грамматической конструкціи, текстъ допускаетъ разныя толкованія. Въ частности, мы не сочли возможнымъ принять выставленную Дильсомъ остроумную гипотезу, получившую затѣмъ всеобщее признаніе, о значеніи термина „престеръ“ въ свидѣтельствахъ объ Анаксимандрѣ („огонь, выходящій изъ жерла кузнечнаго мѣха“). Дѣло въ томъ, что въ старомъ пониманіи этого термина мы находимъ весьма характерное для всего астрономическаго ученія Анаксимандра сближеніе солнца и прочихъ свѣтилъ съ молніей: для Анаксимандра, солнце (а также луна и звѣзды) есть „длящійся пучекъ молній“ или „струя молній“. Переводъ фрагментовъ изобилуетъ особыми трудностями вслѣдствіе архаичности выраженій, отсутствія контекста, безсвязности отрывковъ и неясности рѣчи, порождаемой тѣмъ обстоятельствомъ, что новыя мысли пробиваются впервые съ трудомъ къ словесному выраженію. Необходимо учесть также и тотъ фактъ, что смыслъ словъ съ теченіемъ времени измѣнялся, и поэтому, какъ удалось установить, даже Аристотель понималъ уже неправильно нѣкоторыя выраженія досократиковъ. Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ причинъ переводчикъ фрагментовъ стоитъ на зыбкой почвѣ, и иногда оказываются въ одинаковой мѣрѣ обоснованными два (и болѣе) расходящихся пониманія одного текста. Въ виду этого мы рядомъ со своимъ переводомъ приводимъ (особенно въ отдѣлѣ: „Гераклитъ“) уклоняющіеся отъ нашего перевода другіе, которые кажутся намъ *цѣнными вариантами*. Но при этомъ мы не гонимся за полнотой, такъ какъ въ нашей области писалось и пишется слишкомъ много произвольнаго и необоснованнаго. Что касается доксографическаго и біографическаго матеріала, то онъ приведенъ въ размѣрѣ указаннаго выше сочиненія Г. Дильса. Послѣдній, какъ самъ выражается, хотѣлъ дать только зерна, соломѣ же отбросить, и, какъ намъ кажется, это намѣреніе ему удалось мастерски осуществить. При переводѣ доксографическаго и біографическаго матеріала намъ иногда приходилось ограничиваться греческимъ текстомъ въ виду отсутствія какихъ бы то ни было переводовъ и пособій, посвященныхъ анализу текста. Изъ русской переводной литературы, относящейся къ досократикамъ, здѣсь необходимо упомянуть цѣнные труды Э. Радлова (Эмпедоклъ и этические отрывки Демокрита), кн. С. Трубецкаго (переводъ отдѣльныхъ фрагментовъ и свидѣтельствъ въ его историческихъ трудахъ), Г. Церетели (фрагменты Ксенофана, Гераклита, Парменида, Зенона, Мелисса и Анаксагора, избранная доксографія о Фалесѣ, Анаксимандрѣ, Ксенофанѣ, Анаксименѣ, Гераклитѣ, Парменидѣ, Анаксагорѣ и Эмпедоклѣ¹⁾) и Г. Якубаниса (прозаическій и стихотвор-

¹⁾ Переводъ Г. Церетели помѣщенъ въ „Приложеніи“ къ книгѣ „П. Таннери. Первые шаги древне-греческой науки“, р. п. 1902.

ный переводъ фрагментовъ Эмпедокла), а также заслуживающую вниманія работу *В. Нилендера* (переводъ фрагментовъ Гераклита).

Научное значеніе переводовъ сочиненій древнихъ философовъ мѣтко характеризуетъ Г. О. Марбахъ, называя ихъ „самой краткой и самой острой интерпретаціей“ (*die kürzeste und schärfste Interpretation*)¹⁾. Объ этомъ же пишетъ А. Н. Гиляровъ: „Всякій, кто имѣлъ дѣло съ древними авторами, въ особенности философами, хорошо знаетъ, какого сильнаго и долгаго умственного напряженія требуетъ иногда точный переводъ и какъ часто вслѣдствіе такой умственной работы открываются въ текстѣ совершенно новыя, раньше незамѣченныя стороны“²⁾.

Нѣсколько словъ считаю я нужнымъ предпослать также той части моей работы, которая имѣетъ своей цѣлью представить досократическихъ мыслителей въ свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій. Ея главный недостатокъ заключается въ томъ, что образъ каждаго мыслителя какъ бы двоится передъ взоромъ читателя. Объясненіе этого явленія лежитъ въ состояніи нашихъ источниковъ о досократикахъ. Если мы будемъ *выдѣлять только несомнѣнно достоверное* о каждомъ мыслителѣ, то мы получимъ одинъ образъ; если же мы не будемъ чуждаться гипотезъ и станемъ *отбрасывать только то, что положительно недостоверно*, то получимъ другой образъ. Амплитуда колебаній между этими минимумомъ и максимумомъ иногда довольно велика (такъ, напримѣръ, при первомъ методѣ философское значеніе Фалеса и Пифагора сводится къ нулю). Пристрастный критикъ легко можетъ усмотрѣть противорѣчіе въ тѣхъ нашихъ сужденіяхъ о разныхъ досократическихъ мыслителяхъ, которыя, на самомъ дѣлѣ, вытекаютъ изъ примѣненія двухъ равноправныхъ методовъ къ изученію дошедшаго до насъ матеріала. Въ свое оправданіе мы должны еще прибавить, что задачей характеристикъ, которыя мы предпосылаемъ переводу твореній отдѣльных мыслителей и свидѣтельствъ о нихъ, является сводка результатовъ посвященныхъ имъ историко-критическихъ изслѣдованій. Мы здѣсь лишь подводимъ итоги и рисуемъ то состояніе историко-философскихъ проблемъ, отъ котораго приходится въ настоящее время отправляться дальнѣйшему изслѣдованію въ этой области. Эти наши этюды являются подготовительной работой къ другому нашему сочиненію: „Историческій и психологическій генезисъ греческой философской мысли“. Поэтому на страницахъ „Досократиковъ“ мы скупы на историческія построенія и, выдвигая различные моменты, выявленные у того или иного мыслителя современными изслѣдованіями, мы не связываемъ ихъ въ цѣльную картину развитія (для послѣдней цѣли и матеріалъ, приведенный у Г. Дильса, слѣдовало бы дополнить тѣми свидѣтельствами, которыя относятся къ цѣлымъ направленіямъ и школамъ, за исключеніемъ пифагорей-

1) G. O. Marbach. Lehrbuch d. Geschichte d. Philosophie. I Abth. 1838. стр. VII.

2) А. Н. Гиляровъ. Источники о софистахъ. Платонъ, какъ историческій свидѣтель. 1891, стр. III—IV.

ской, помещенной въ сборникѣ Дильса въ *качества школы*)¹⁾. Связный очеркъ развитія греческой досократической мысли и выясненіе ея основныхъ мотивовъ мы оставляемъ, какъ сказали, для другого сочиненія. Однако, не смотря на все наше желаніе пока воздерживаться по возможности отъ рѣшительныхъ сужденій въ спорныхъ вопросахъ, самая задача подведенія итоговъ заставляла насъ занимать въ концѣ концовъ опредѣленные позиціи, въ которыхъ мы весьма часто расходимся съ установившимися авторитетами.

Начало той работѣ, первая часть которой предлагается здѣсь читателямъ, было положено въ 19^{12/13} учебномъ году. Въ качествѣ приватъ-доцента Казанскаго Университета я велъ практическія занятія по досократическому періоду греческой мысли. Студентъ *Константинъ Ивановичъ Сотонинъ* перевелъ подъ моею редакціей отдѣлы изъ сборника Дильса, посвященные *Зенону и Мелиссу*. Этотъ нашъ совмѣстный трудъ появится во второй части „Досократиковъ“. Такъ какъ книга печатается во время моего пребыванія за границей, то К. И. Сотонинъ любезно взялъ на себя корректуру листовъ, наведеніе справокъ въ русской литературѣ и присылку мнѣ русскихъ книгъ. Пользуемся случаемъ выразить ему нашу искреннюю благодарность.

А. Маковельскій.

г. Мюнхенъ
1 марта 1914 г.

---

¹⁾ Такого рода сообщенія и сужденія Аристотеля о досократикахъ собралъ Otto Gilbert. *Aristoteles und die Vorsokratiker* (Philologus, Bd. 68, стр. 368—395).

Введение.

Какое значеніе для современности можетъ имѣть изученіе досократическихъ мыслителей? Съ какихъ точекъ зрѣнія и въ какихъ отношеніяхъ представляютъ они интересъ для насъ?

На значеніе изученія древнихъ мыслителей впервые указалъ Лейбницъ, который, исходя изъ убѣжденія, что „истина болѣе распространена, чѣмъ думаютъ“, но слишкомъ часто она является въ прикрашенномъ, скрытомъ и искаженномъ чуждыми ей добавленіями видѣ, требовалъ, чтобы, обратившись къ древнимъ мыслителямъ, „извлекали золото изъ грязи, алмазъ изъ его рудника, свѣтъ изъ тьмы“. „Это была бы, подлинно, нѣкая вѣчная философія (perennis quaedam philosophia)“ говоритъ онъ¹⁾.

Затѣмъ Гегель дѣлаетъ исторію философіи частью самой системы философіи и указываетъ на непреходящее значеніе каждой формы развитія мысли: она есть необходимый моментъ въ развитіи мышленія и во всякой высшей философской системѣ. Подъ вліяніемъ Гегеля повышается интересъ къ исторіи философіи вообще и открывается новый періодъ въ изученіи ея.

Вторая половина девятнадцатаго вѣка характеризуется въ области философіи уже такимъ развитіемъ историческихъ изслѣдованій, что, по сравненію съ ними, теоретическія построенія отступаютъ на задній планъ. Однако, думается, такое положеніе вещей должно считать временнымъ явленіемъ. Расцвѣтъ историко-философскаго изслѣдованія, обогативъ современную мысль, приведетъ къ созданію новыхъ всеобъемлющихъ системъ.

Исторія философіи научаетъ насъ *искать истину* и въ этомъ отношеніи изученіе *древней* философіи имѣетъ особенную цѣну. „Поелику можно только навыкнуть философствовать, а не изучиться философіи“, справедливо пишетъ А. Галичъ²⁾, „то исканіе истины часто настави-

---

¹⁾ Цит. у J. Degérando. Histoire comparée des systèmes de philosophie, II изд., 1822. t. I, стр. 54.

²⁾ Исторія философскихъ системъ, 1818, стр. 9—10.

тельнѣе самаго обрѣтенія оной. Древніе представляли себѣ многія задачи явственнѣе, испытывали рѣшеніе тщательнѣе, радовались своей находкѣ искреннѣе: мы же, богатые мудростью, бѣдны наслажденіемъ; часто на рукахъ нянекъ и пестуновъ отучаемся отъ употребленія собственныхъ членовъ; пропускаемъ мимо глазъ многія трудности... Философія, какъ и все прочее, имѣетъ отъ времени до времени нужду въ освѣженіи, и сіе освѣженіе должно происходить изъ собственнаго ея нѣдра, а къ тому и служить философія древнихъ... Наипаче же она служитъ сильнымъ предохранительнымъ врачествомъ отъ мелочной односторонности, педантическаго высокомерія и суроваго догматизма, который часто ускользаетъ и отъ самаго лжеименнаго скептика". Особенно поучительнымъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ является изученіе начатковъ греческой философіи, когда впервые дѣлаются попытки охватить мыслью вселенную, между тѣмъ какъ въ послѣдующіе вѣка человѣческая мысль движется уже въ установившихся рамкахъ, болѣе или менѣе обусловленныхъ ея прошлымъ развитіемъ. Въ досократическомъ періодѣ мы имѣемъ дѣло съ зарождающейся наукой, не обладающей еще умственнымъ капиталомъ: здѣсь мысль дѣлаетъ *первыя* сознательныя попытки овладѣть вселенной и *впервые* пробивается на свѣтъ черезъ миеологическую оболочку примитивнаго міровоззрѣнія. Отсюда понятенъ особый интересъ, проявляемый къ этому періоду развитія мысли. „Новымъ открытіемъ настоящаго полустолѣтія, читаемъ въ американскомъ философскомъ журналѣ,¹⁾ является положеніе что путь къ изученію философіи есть изученіе ея исторіи и особенно ея генезиса. Увлеченіе началами направило интересъ на греческую философію и въ заключеніе привело къ начаткамъ греческой философіи“.

Но изученіе досократическаго періода важно не только съ вышеописанной точки зрѣнія. Необходимо принять во вниманіе также *пребывающее значеніе идей греческой философіи*, которое особенно выдвинулъ Густавъ Тейхмюллеръ, основатель новаго направленія въ исторіи философіи, ставящаго своей задачей исторію понятій въ отличіе отъ исторіи системъ.²⁾ Наконецъ, необходимо отмѣтить и пребывающее значеніе самыхъ древне-греческихъ *системъ, какъ таковыхъ*, заключающееся въ ихъ типическомъ свойствѣ. На это типическое значеніе греческихъ философскихъ системъ указалъ уже Фр. Ницше. „Греки изобрѣли, — говоритъ онъ³⁾, — типы философскихъ умовъ, и все дальнѣйшее потомство не прибавило къ этому ничего существеннаго...“

¹⁾ The American Journal of Psychology 1888, v. I, n. 4, стр. 631.

²⁾ О значеніи Г. Тейхмюллера, какъ основателя новаго направленія въ исторіи философіи см. Benn The greek philosophers 1882. t. I, стр. XVIII, и Э. Радловъ. Очеркъ исторіографіи исторіи философіи. (Вопросы философіи и Психологіи, кн. 49, стр. 376—377).

³⁾ Фр. Ницше. Полное собраніе сочиненій, т. I, стр. 326 р. II. См. также R. Oehler. Friedrich Nietzsche und die Vorsokratiker 1904.

Каждый народъ будетъ посрамленъ, если ему укажутъ на такое идеальное общество философовъ, какъ древнегреческіе учителя — Талесъ, Анаксимандръ, Гераклитъ, Парменидъ, Анаксагоръ, Эмпедоклъ, Демокритъ и Сократъ“. Объ этомъ же говоритъ В. Вундтъ: „Исторія показываетъ намъ, что уже въ сравнительно раннее время развились основныя черты тѣхъ міровоззрѣній, между которыми еще и въ настоящее время движется метафизическое мышленіе. Поэтому, хотя древніе уже давно не служатъ для насъ образцомъ ни въ одной какой-нибудь отдѣльной области природы или исторіи, за исключеніемъ искусства изображенія, въ философіи они по-прежнему наши учителя, и именно потому, что чѣмъ болѣе сравнительно упрощены внѣшнія условія знанія по содержанію и объему—тѣмъ яснѣе выступаютъ общіе мотивы основныхъ міровоззрѣній.“¹⁾ О типическомъ свойствѣ античнаго мышленія говорятъ также В. Виндельбандъ²⁾ и проф. Александръ Введенскій,³⁾ которые проводятъ даже аналогію между общимъ ходомъ развитія древне-греческой и новой европейской философіи. Эта аналогія оказывается, однако, поверхностной.

Что касается оцѣнки досократическихъ мыслителей, то мы упомянемъ, что, исходя изъ разныхъ точекъ зрѣнія, Фр. Ницше, Дюрингъ, Т. Гомперцъ, Нестле и др. отдають имъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ предпочтеніе предъ позднѣйшими греческими мыслителями. Такъ, по Дюрингу, только досократики (до софистовъ) являются подлинно оригинальными мыслителями, послѣ нихъ оригинальныя мысли были высказаны только въ области морали. Наивысшую оригинальность у досократиковъ находитъ также Фр. Ницше.

Высокое мѣсто занимають досократики и въ исторической концепціи Гербарта, по вычисленію котораго философія насчитываетъ всего не болѣе 400 лѣтъ своего развитія (200 лѣтъ въ древнее и 200 въ новое время). „Философія процвѣтала,—говоритъ онъ,⁴⁾—отъ Анаксимандра до Аристотеля... и отъ Декарта до нашего вѣка... Итакъ, если угодно, дадимъ ей четыре вѣка (жизни)...“ Въ изложеніи Т. Гомперца, стоящаго на точкѣ зрѣнія естественно-научнаго эмпиризма, досократическій періодъ является самымъ плодотворнымъ и наиболѣе цѣннымъ изъ всѣхъ періодовъ развитія греческой мысли. Но наиболѣе трезвую оцѣнку досократическимъ мыслителямъ даетъ В. Нестле. „Не слѣдуетъ, — говоритъ онъ,⁵⁾ — смотрѣть на досократовскую философію, какъ на простую прелюдію къ философской трилогіи, созданной

1) Философія въ систематическомъ изложеніи, р. п. 1909. Метафизика, стр. 111.

2) Въ *Prolegomena* къ своей исторіи древней философіи.

3) Въ предисловіи къ русскому переводу книги Таннери.

4) I. Herbart. *Sämmtl. Werke*, hrg. v. Hartenstein, XII Bd., стр. 270. См. также M. Walther. *Herbart und die vorsokratische Philosophie* 1908.

5) W. Nestle. *Die Vorsokratiker*, 1908, стр. 20—21.

Сократомъ, Платономъ и Аристотелемъ. Уже тотъ фактъ, что стоя возвращается къ Гераклиту, эпикуреизмъ къ Демокриту, скепсисъ къ элеатамъ и софистамъ, опровергаетъ мнѣніе, будто бы съ возникновеніемъ Платоновско́й и Аристотелевско́й системъ досократическіе мыслители разъ навсегда были опровергнуты и разъ навсегда съ ними было покончено. Скорѣе дѣло идетъ о двухъ разныхъ видахъ философствованія... Нѣкоторые изъ досократиковъ стоятъ ближе къ современной мысли и чувству, чѣмъ Платонъ и Аристотель.“

Для тѣхъ, кто присоединится къ положительной оцѣнкѣ досократической мысли, изученіе ея, согласно прекрасному выраженію Густава Тейхмюллера объ исторіи философіи, будетъ служить не только дѣлу „оріентировки относительно хода развитія нашихъ понятій,“ но также содѣйствовать выработкѣ теоретическаго міровоззрѣнія „какъ поле наблюденія, какъ своего рода экспериментъ и контроль надъ изслѣдованіемъ.“¹⁾

Но и для тѣхъ, кто склоненъ видѣть въ начальномъ періодѣ исторіи мысли лишь исторію заблужденій, изученіе его можетъ представить интересъ съ другой точки зрѣнія. Такъ, С. Глинка²⁾, слѣдуя Кондильяку, пишетъ: „Повидимому, заблужденія ума человѣческаго едва ли достойны вниманія. И въ самомъ дѣлѣ, для чего въ сихъ изслѣдованіяхъ терять время, которое бы можно употребить для пріобрѣтенія истинныхъ свѣдѣній?.. Познавать мнѣнія для однихъ только мнѣній есть самый ничтожнѣйшій предметъ.“ Но далѣе онъ указываетъ, какое положительное значеніе можетъ имѣть изученіе этихъ „мнѣній“: „Ими заниматься должно такъ, какъ мореходецъ поучается кораблекрушеніями предшественниковъ своихъ... Не зная, какъ прежде насъ разсуждали, мы бы начали разсуждать худо... Предложивъ начертаніе различныхъ мнѣній, я доставлю вамъ въ нѣсколько дней опытъ многихъ вѣковъ.“ Подобный же взглядъ на изученіе древнихъ мыслителей высказываетъ Г. Майеръ: „Повидимому, почти законъ человѣческой природы — что она находитъ истину лишь послѣ того, какъ ею будутъ исчерпаны всѣ заблужденія.“³⁾ Только съ этой точки зрѣнія, по его мнѣнію, можно правильно оцѣнить связь между прежней работой мысли и современной.

Истина едина, но безконечны историческія формы ея обнаруженія, всегда неизбѣжно несовершенныя. Слѣдуя Лейбницу, станемъ отыскивать у досократиковъ лучи „вѣчной философіи“ и въ то же время, по совѣту Кондильяка, будетъ на нихъ изучать заблужденія человѣческаго ума. Будемъ помнить, что старыя идеи въ философіи и наукѣ *всегда живы* и что за пренебреженіе къ себѣ онѣ мстятъ тѣмъ, что входятъ въ совре-

¹⁾ G. Teichmüller. Studien zur Gesch. d. Begriffe, 1874, стр. III.

²⁾ С. Глинка. Исторія ума человѣческаго отъ первыхъ успѣховъ просвѣщенія до Эпикура, 1804, стр. 11.

³⁾ G. Mayer. Heraklit v. Eph. u. A. Schopenhauer, 1886, стр. 5.

менную мысль не своей цѣнной вѣчной стороной, но стороной отрицательной,—въ формѣ повторенія старыхъ ошибокъ.

Во введеніи къ первой части „Досократиковъ“ мы считали бы умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ *объ открытіи В. Рошера*. Послѣдній произвелъ рядъ тщательныхъ изслѣдованій о значеніи чиселъ въ религиозныхъ обрядахъ и вѣрованіяхъ древнихъ грековъ, а также въ ихъ медицинѣ и философій.¹⁾ Въ изслѣдованіи: „Ученія греческихъ философовъ и врачей о числѣ 7“²⁾ (1906 г.) В. Рошеръ впервые высказалъ мысль, что въ приписываемомъ Гиппократу сочиненіи: „О числѣ 7“ (*περὶ ἑβδομάδων*) первыя 11 главъ очень древняго происхожденія, а именно, по его мнѣнію, ихъ должно отнести къ допифагорейскому времени: это—отрывокъ философскаго сочиненія древне-милетской школы (временъ Анаксимандра и Анаксимена). Позже В. Рошеръ вернулся къ этому вопросу въ двухъ сочиненіяхъ: „О времени, происхожденіи и значеніи Гиппократовскаго сочиненія о числѣ 7“³⁾ и „Новооткрытое сочиненіе древне-милетскаго натурфилософа VI вѣка до Р. Хр.“⁴⁾. Полный греческій текстъ обсуждаемаго В. Рошеромъ сочиненія погибъ въ 1671 году, когда сгорѣла послѣдняя сохранившаяся рукопись греческаго оригинала. Въ настоящее время мы имѣемъ сохранившійся въ весьма испорченномъ видѣ отрывокъ греческаго оригинала, заключающій первыя пять главъ, нѣсколько цитатъ у Филона, Галена и др., полный латинскій переводъ VI вѣка (весьма испорченный) и цѣнный арабскій переводъ всего сочиненія (XI вѣка)⁵⁾. На основаніи этого матеріала В. Рошеръ реставрируетъ первыя одиннадцать главъ, принадлежащія, по его мнѣнію, древнемилетскому натурфилософу. Слѣдуя ему, даемъ русскій переводъ этого сочиненія.

¹⁾ W. H. Roscher. Die enneadischen und hebdomadischen Fristen und Wochen d. ältest. Griechen 1903. Die 7—und 9—Zahl im Kultus und Mythos d. Griechen 1904. Die Hebdomadenlehren der Griechischen Philosophen und Aerzte 1906. Enneadische Studien 1907.

²⁾ Въ «Abhandl. d. phil.—hist. Kl. d. Kgl. Sächs. Gesellsch. d. Wiss.» 24, 1906.

³⁾ Ueber Alter, Ursprung und Bedeutung der Hippokratischen Schrift von der Siebenzahl, 1911 (въ «Abhandl. d. phil.—hist. Kl. d. Kgl. Sächs. Gesellsch. d. Wiss.», 28 Bd. Здѣсь перепечатаны всѣ относящіяся къ этому сочиненію дошедшіе до насъ первоисточники (арабскій текстъ приведенъ въ нѣмецкомъ переводѣ).

⁴⁾ Die neu entdeckte Schrift eines altmilesischen Naturphilosophen d. 6 Jahrh. v. Chr. («Memnon», Bd. V, Heft 3—4, 1911; здѣсь же въ приложеніи данъ отвѣтъ на критику Г. Дильса: W. Roscher. Meine Rechtfertigung gegenüber der Diels'schen Kritik in der D. Lit. Ztg.).

⁵⁾ Нѣмецкій переводъ послѣдняго данъ Chr. Harder въ «Rheinisch. Museum» 48, 1893, со стр. 434.